

7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской АН. Сер. литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 282-289.
9. Лихачев Д. С. Экология культуры. М., 1979. № 7. С. 173-179.
10. Матурана У. Биология познания; пер. с англ. Ю. М. Мешенина // Язык и интеллект / сост. и вступ. ст. В. В. Петрова. М.: Издат. группа «Прогресс», 1996. 416 с.
11. Матурана, У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс Традиция, 2001. 224 с.
12. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
13. Реймерс Н. Ф. Популярный биологический словарь / отв. ред. А. В. Яблоков. М.: Наука, 1991. 539 с.
14. Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая, 1994. 366 с.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Издат. дом «Диалог», 2000. 417 с.
2. Эколингвистика // Википедия [Электронное издание]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
3. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I-III. СПб., 1903. С. 1438.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка; Т. I, II. М.: Прогресс, 1986. 399 с.
5. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford University press, 1996. 1303 p.
6. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Woerterbuch. Bern: Francke, 1948-59.
7. Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Boston New York: Houghton Mifflin Company, 2000. 198 p.
8. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. New York: Portland House, 2005. 557 p.

К. А. МАМЕДОВА

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ОБ УМЕ И ГЛУПОСТИ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена сопоставительному анализу пословиц и поговорок об уме и глупости в русском и азербайджанском языках, выявлению их структурно-семантических особенностей в контексте языковой картины мира.*

SUMMARY: *This article is devoted to the comparative analysis of proverbs and sayings about mind and nonsense in Russian and Azerbaijani languages, to detection of their structural-semantic features in a context of a language picture of the world.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русский язык, азербайджанский язык, классификация пословично-поговорочных выражений, сопоставительный анализ, языковая картина мира.*

KEY WORDS: *Russian, Azerbaijani language, classification of proverbial expressions, comparative analysis, language picture of the world.*

Язык не просто служит для коммуникации и передачи фактической информации. Он отражает мир человека и его культуру: «Каждый язык — это храм, в котором бережно хранятся души говорящих на этом языке» [Тер-Минасова, 2000, с. 79]. «Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, можно сказать решающую роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [Тер-Минасова, 2000, с. 79].

Мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера этноса. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Пословица рождается вместе с народом и его языком, в ней — его переживания, житейский опыт, его философия. Восточные народы называют пословицу «цветом языка», «ненанизанными жемчужинами», греки и римляне — «господствующими мнениями», итальянцы — «училищем народа», испанцы «врачеванием души», немцы — «уличной мудростью».

Пословицы и поговорки являются древнейшим жанром устного народного творчества. В них народ отразил свое отношение к родной природе, социальному и историческому опыту своих предков, выразил свое мировоззрение, нравственные нормы и эстетические идеалы.

История собирания и классификации пословиц в России восходит к именам В. И. Даля, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, И. М. Снегирева, В. П. Аникина, Ю. Е. Прохорова, В. П. Фелицина, М. И. Михельсона, В. П. Жукова, В. И. Зимина и других ученых. Изучению пословиц и поговорок русского языка посвящены труды В. Н. Кравцова [Кравцов, 1983], В. П. Аникина [Аникин, 1988], В. П. Жукова [Жуков, 1966], В. В. Виноградова [Виноградов, 1986], Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2008] и др., где пословицы и поговорки характеризуются с лингвистической, логико-семантической и художественно-образной точки зрения.

Значительный вклад в изучении азербайджанского пословичного фонда внесли Х. А. Рзаев [Рзаев, 2003], Б. К. Таирбеков [Таирбеков, 1983, 1985], И. А. Гусейнов [Гусейнов 1988] и др.

Отметим, что в последние десятилетия сравнительно-сопоставительное изучение пословично-поговорочных выражений родственных и неродственных языков стало активно развивающимся научным направлением [Дубров-

ская, 2002; Иванова, 2006; Рябкова, 2010] и другие. Особенно актуально изучение пословичного фонда, весьма точно отражающего миропонимание народа, неродственных языков (в том числе русского и азербайджанского). Русские и азербайджанские пословицы и поговорки об уме и глупости в полной мере отражают специфические черты языковой картины мира данных народов. Пословицы и поговорки с семами «ум-глупость» являются специфическим отражением традиций жизни этноса, его ментальных характеристик.

Отметим, что между пословицами и поговорками имеется ряд отличий. По мнению В. А. Жукова, поговорками именуются широко распространенные выражения — изречения, образно определяющие какие-либо жизненные явления. Однако, поговорки, как и пословицы, вошли в повседневную речь, и в ней раскрывают присущие им свойства. «Поговорка в большей степени, чем пословица, передает эмоционально-экспрессивную оценку различных жизненных явлений и существует в речи для того, чтобы выражать чувства говорящего» [Жуков, 1993, с. 61].

Русские пословицы и поговорки возникали и складывались по ходу русской жизни, отражая не только важные события и процессы, но и характерные бытовые явления. Пословицы и поговорки дали характеристику всех классов и сословий общества — крестьян, ремесленников, рабочих, бояр, дворян, чиновников, судей, представив многогранную картину русской жизни: *Услужливый дурак опаснее врага; Будешь беречь большие деревья — будет хворост для топки; Будешь гоняться за зайцами на воле — потеряешь сайгу дома; Будешь ловить рыбу да искать крабов — проворонишь урожай; Будешь сберегать в день по горсти зерна — через десять лет купишь лошадь*. Русские пословицы и поговорки имеют огромную общественную ценность, которая состоит в познавательном, идейно-воспитательном и эстетическом значении.

За длительный период изучения и собирания пословиц и поговорок, как в русском, так и в азербайджанском языках, получены достаточно обширные научные данные, намечены принципы их лингвистического и культурологического описания.

Следует подчеркнуть, что национальное в двух лингвокультурных обществах — явление естественное, так как обусловлено специфическим ходом развития истории, общества и нации в целом. Пословицы и поговорки в этом случае представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений. Поэтому они не сочиняются, а появление их словно вынуждается силой обстоятельств. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в различных своих «проявлениях».

В узких рамках пословичного фонда на культурно-национальное указывают фреймы, не нашедшие выражение в одном из языков. Так, национальными в русском языке являются знания, объективированные следующими фреймами: *«От чужого ума пользы мало», «Нет ума, нет и материального благополучия», «Возраст, социальное положение не говорят о наличии ума», «Ум — причина бед»*.

Пословицами национальной языковой ментальности первого типа являются единицы уникальной культурной коннотации. Так, к примеру, образное основание пословицы «Жить чужим умом — не скопить дом» не находит эквивалента в описываемом материале азербайджанского языка.

По словам народного поэта Самеда Вургунa, «каждая из пословиц равноценна дастану». Несомненно, в каждой из них отражено осмысление определенных этапов жизни азербайджанского народа от древнейших времен до наших дней, представлены деятельность и быт предков. В некоторых скрыты тайны прошлого, с открытием которых в историю вписываются новые яркие страницы. Следует также отметить, что сам азербайджанский народ дал точную и яркую характеристику пословицам и поговоркам: *Soz gul, atalar sozu — gul dastasi* — Слова цветок, пословица — букет. *Atalar sozu Gurana girmir, amma Gurana barabar durur* — Пословицы в Коран не входят, но стоят наравне с ним. *Xalgin sozu daxlari cevirlir* — Слова народа и скалы своротит. *Atalar sözüynən höcələşmə* — С пословицей не поспоришь. *Atalar sözündə — kamal* — В поговорке — мудрость.

Как известно, сентенциозная форма пословицы выражает правило, наставляет: *Имей ум — все остальное приложится; Живи с разумом, так и лекарок не надо. Не купи гумна, а купи ума*. Непосредственная направленность на слушающего, обусловленная глаголом повелительного наклонения в форме второго лица единственного числа, возводит говорящего в статус учителя, наставника, а не просто человека, изрекающего мудрые мысли. Прагматические характеристики подобных пословиц особенно велики. Они, как правило, не ведут к размышлению, поскольку в них первична функция побудить к действию: *Не гонись за красотой, тянись за разумом*.

На основе анализа русского пословичного фонда можно сделать вывод, что ум часто ценится выше богатства, и не соотносится с силой: *Умный без денег богат; Сила ум ломает, Сила — уму могила*.

Приятная внешность не всегда говорит о наличии ума. Известно, что менталитет народа характеризуется «специфической избирательностью к определенным формам» [Дубровская, 2002]. Так, по свидетельству отечественных лингвистов, на Руси волосам придавали большое значение. «С одной стороны, они символизировали силу, опыт (до седых волос), с другой стороны считалисьместилищем памяти, воли» [Маслова, 1997, с. 151]: *Видом — орел, а умом — тетерев. Волос долог, да ум короток. У бабы волос долог, да ум короток. Волосу многонько, а разуму маленько. Личико беленько, да ума маленько. Собой-то краля, а умом-то фаля. Не всякий умен, кто красиво наряжен, а бывает с умом и бедный Пахом; Agil gozallikla deyil. Разум — не от красоты*.

Языковая ментальность носителя русских пословиц, видимо, действительно «тяготеет» к описанию внешностных характеристик. Форма, размер головы глупого человека не коррелирует с ее содержимым (умом), отражая то или иное несоответствие: при голове больших размеров наблюдается малое количество ума или его отсутствие: *Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан*.

Основополагающая роль ума для жизнедеятельности человека бесспорна. Целый ряд пословиц в обоих языках концептуализирует знание о важности целесообразного применения ума, умения с его помощью скопить состояние: *Был бы ум, будет и рубль; не будь ума, не будет и рубля, Без ума суму таскать, а с умом деньги считать. Кто умнее, тот и достанет (денег) поскорее.*

По представлениям азербайджанского народа разум человека вполне может обеспечить ему счастливую достойную жизнь: *Agil ila dovlat gazanmaq olar, dovlatla agil gazanmaq olmaz — С умом можно нажить богатство, с богатством нельзя купить ума, Agilli ac galmaz. — Умный голодным не останется, Agil var, tahil var — Есть ум, есть зерно.*

Пословицы и поговорки русского и азербайджанского языков, описывающие фрагменты картины мира, связанные с пониманием глупости, демонстрируют следующие закономерности. Субстантивированные аппелятивы *дурной, глупый* присваивается чаще всего человеку, чьи поступки и деяния рассматриваются обществом как неразумные, бестолковые. Глупость (как и ум) эксплицируется через обладателя-человека, но не как пассивного существа, а как активного деятеля. Это подтверждает материал, как русского, так и азербайджанского языков: *Не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на дело туп, Дурацкое дело не хитрое, Умен на словах, да глуп на делах. Agilli ogul ata evini gul eyler, agilsiz ogul kul — Умный сын превратит отцовский дом в домище, глупый сын в пепелище.* Глупым человеком признан тот, кто совершает неумные, неразумные поступки, делает пустое. Дурак тот, у кого речь дурацкая: *У дурака дурацкая речь. Дурака сквозь забор видать.* Частотен в русском самосознании зоокомпонент *осел*, выступающий символом глупости: *Осла видать по ушам, а дурака по речам. Дурак выдает себя присущей чванливостью: Дурак и в углу светится, Дурак сам скажется, Осла узнать по ушам, медведя — по когтям, а дурака — по речам. Agili gozundan. Axmaq sozu'ndan bilinar — Умного узнать по очам, глупого по речам.*

На основе сложившихся традиций, азербайджанский народ превозносит ученого человека, неученого же уподобляют бесплодному дереву. Вместе с тем, превыше всего ценит человечность, так как знания можно перенять и у несознательного невежественного человека: *Agilli ila da maslahatlash, agilsiz ila da — Советуйся и с умным и с глупым. Agil insane ucun sayrisha' xeyat ciraxdir — Человеческий ум — мерцающий светоч жизни.*

Умный человек со всей очевидностью почитается у азербайджанского народа: *Agilli adam iz agardar, agilsiz goz — Умным гордятся, неумного стыдятся. Agilla taninan elda sanilar — Кто умом отличается — в народе почитается; ум ценится азербайджанским народом больше, чем богатство и сила: Agil gucdan gucdudur — Разум превыше силы; Agil ila dovlat gazanmaq olar, dovlatla agil gazanmaq olmaz — С умом можно нажить богатство, с богатством нельзя купить ума.*

И в русском и в азербайджанском языках существуют пословицы, содержащие долю иронии по отношению к умному человеку: *Agilli Fikirlashinsa agilsizin bir oglu da oldu — Пока умник обдумывал, у дурака второй сын родился.* В русском языке: *Пока умник соберется, дурак семьей обзаведется.*

Умный человек осуждается за нерасторопность, трату времени на длительные размышления.

Значительное количество пословиц-предложений об уме и глупости в русском языке имеет структуру бессоюзного предложения. Численный показатель таких предложений может возрасти, если бессоюзное предложение рассматривать как совокупность простых односоставных или двусоставных предложений. Бессоюзные предложения наилучшим образом согласуются с самой жанровой природой пословиц — нести конкретную информацию о ситуации, событии, явлении и назидать, намекать, наставлять. В этой связи следует отметить существующую в языке пословиц тенденцию сблизить с бессоюзными предложениями союзные, в особенности сложносочиненные, которые являются вторыми по распространенности после бессоюзных. *Пьяница простится, а дурак никогда.*

Среди сложносочиненных отметим предложения с союзом *а*, актуализирующим идею противопоставления. Синтаксический прием используемый для выражения отношения логического противопоставления, дополняется лексическим: попарно противопоставляемые предложения являются антонимами: *С умом суму носить, а без ума и суму растерять.*

Синтаксис пословиц азербайджанского языка менее разнообразен. Азербайджанские пословицы используют достаточно ограниченное число грамматических форм и синтаксических структур. Значительное место в синтаксической структуре пословиц занимают условные обороты. В порядке слов и актуальном членении азербайджанских паремий находят отражение закономерности как письменной, так и разговорной речи. Отличительной особенностью исследуемой группы паремий (об уме и глупости) является наличие лексем *Agilli, Agillilar, Agillimiz, Agil, Agillin, Agilsiz* в начале предложения. В азербайджанских пословицах наблюдается преимущественное использование глаголов в настоящем-будущем времени и императиве, что объясняется их прагматическими установками.

Пословицы и поговорки являются тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточенно культурно-национальное мировидение народа, его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций.

Пословицы и поговорки «как люди, их создавшие, гневаются, печалятся, смеются, плачут, веселятся, охают, стонут, кричат, пугают, предостерегают, учат, негодуют — словом, в них столько же чувств, сколько их в народе — творце пословиц» [Сырейщикова, 1952, с. 43].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008. 272 с
2. Ализаде З. А. Азербайджанские пословицы и поговорки и их лексико-семантический анализ: автореф. дис. ... д-ра ф. наук. Баку, 1981.
3. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М., 1988.
4. Ахундов А. А. Грамматика азербайджанского языка (фонетика, морфология и синтаксис). Баку, 1971.

5. Виноградов А. В. Сопоставительный метод // Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998.
6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: изб. тр. М., 1986. С. 243.
7. Гусейнов И. А. Проблема достижения адекватности перевода пословиц с английского на азербайджанский язык: дис. ... канд. ф. наук. Баку, 1988.
8. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1993.
9. Дубровская О. Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков // Лингвистические аспекты речевой культуры. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000.
10. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.
11. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006.
12. Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. М., 1983.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
14. Рзаев Х. А. Азербайджанские пословицы. («Atalar sozu»). Баку, 2003.
15. Рябкова А. В. Реализация эмоционального концепта «печаль» в русском и немецком дискурсе. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 253-255.

М. И. МЕХЕДА

О НЕКОТОРЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В СУБСТАНДАРТНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (на материале русского и английского языка)

АННОТАЦИЯ: *В предлагаемой статье предпринимается попытка систематизировать данные об универсальных проявлениях языковой экономии в субстандартном словообразовании на материале русского и английского языков.*

SUMMARY: *The author considers universal manifestations of language economy on various levels in the English and Russian substandard word formation.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *языковая экономия, субстандарт, словообразование, информативность, декодирование.*

KEY WORDS: *language economy, substandard language, word formation, informativeness, decoding.*

Не является сомнением тот факт, что язык представляет собой сложное системное образование, подвергающееся воздействию внешних и внутренних факторов, обусловленных социальными, физиологическими, психологическими причинами. Функционально-прагматическая сущность языка проявляется в постепенных изменениях под воздействием всех вышеперечисленных факторов, что приводит к «расширению возможностей языка в плане удовлетворения конкретных коммуникативных задач» [Валгина, 2003:4]. Следует отметить непреложную тенденцию языка к изменениям во всех звеньях и на всех уровнях языковой структуры «при отсутствии специальной нормирую-